

фический академический институт; А. С. Чикобава и Д. С. Лихачев, обратив особое внимание на вопрос научного роста словарных кадров, предложили за большие и оригинальные лексикографические труды присваивать ученые степени; они также отметили необходимость возобновления издания «Лексикографических бюллетеней», что нашло отражение в решении заседания Совета.

Подводя итоги заседания, Ф. П. Филин кратко остановился на том, каким ему представляется будущий словарь русского языка: это нормативный словарь наших дней, который будет создаваться как на базе современной литературы, так и на произведении классиков, начиная с Пушкина. Новый словарь должен отразить ту часть терминологической лексики, которая прочно вошла и входит в нашу жизнь. Предполагаемый словарь значительно превзойдет 17-томный словарь по количеству слов, но не за счет увеличения числа его томов (намечается 10), а за счет экономной и компактной лек-

сикографической подачи материала, которая, в частности, будет выражаться и в том, что длинные цитаты уступят место коротким словосочетаниям.

Участники заседания приняли следующее решение: 1) группе, работающей над подготовкой словаря русского литературного языка, учесть замечания, высказанные участниками конференции в адрес «Проспекта»; 2) найти способы опубликования материалов настоящей конференции; 3) добиться возобновления издания хорошо зарекомендовавших себя «Лексикографических сборников»; 4) считать необходимым не реже одного раза в год созывать конференции и совещания по проблемам лексикологии и лексикографии; 5) просить ИРЯЗ АН СССР, Бюро ОЛЯ АН СССР обратиться в ВАК и Министерство высшего и среднего специального образования с вопросом о присуждении ученых степеней за наиболее крупные лексикографические работы.

*Г. П. Галаванова*

#### ВАРВАРА ПАВЛОВНА АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

6 июня 1972 г. на восемьдесят пятом году скончалась член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель науки РСФСР Варвара Павловна Адрианова-Перетц. Ее научная деятельность составляет целую эпоху в отечественной филологии. Первая ее статья появилась 65 лет назад, в 1907 г. Последние работы еще не вышли из печати — они написаны совсем недавно, ибо до конца дней Варвара Павловна сохраняла изумительную работоспособность.

Варвара Павловна была человеком универсальных интересов и энциклопедических знаний. Она оставила глубокий след в истории литературы и фольклористике, в исторической поэтике, текстологии и даже в библиографии («Библиография древнерусской повести», выпущенная ею в 1940 г. вместе с В. Ф. Покровской, остается в своем роде не только образцовой, но и уникальной: в этой библиографии наряду с исследованиями и изданиями древнерусских повестей учтены и рукописи). Она с равным успехом занималась как эпохой рождения русской литературы — первыми переводами библейских книг, апокрифов, сборниками афоризмов типа «Пчелы», так и переходным XVII столетием, особенно ею любимым. Трудно перечислить те жанры и те произведения, к которым прикоснулось перо Варвары Павловны: это «Слово о полку Игореве», «Задонщина»

и «Хождение за три моря», это пародии, притчи и басни, исторические повести и агиография, драматургия и сатира, силлабические вирши и духовные стихи. Варвара Павловна хорошо знала славянские литературы, в особенности польскую и украинскую, и много писала о русско-славянских литературных контактах XVI—XVII вв.

Труды В. П. Адриановой-Перетц отличает качество, унаследованное ею от классической эпохи русской филологии и доведенное до совершенства — высокая культура исследования. Варвара Павловна не ценила и никогда не писала комплиментных работ, считая, что только новые мысли и новые факты оправдывают выступление в печати. Она пренебрегала сиюминутной конъюнктурой и являлась собой образец верности высшим интересам науки. В исследовании для Варвары Павловны не было мелочей. Она одинаково тщательно разрабатывала историко-литературные концепции и готовила палеографическое описание рукописей, одинаково тщательно занималась стилистическим анализом памятника и подведением различий к издаваемому тексту.

Как ученый В. П. Адрианова-Перетц сформировалась в знаменитом Семинарии русской филологии профессора В. Н. Перетца (ставшего вскоре ее мужем). Именно докладом Варвары Павловны «Филология и ее методы» 10 октября 1907 г.

открылось в Киеве первое заседание Семинария. Заслуги этого вольного объединения филологов перед русской наукой огромны. Среди киевских участников Семинария были такие ученые, как С. Д. Балухатый, С. А. Бугославский, Н. К. Гудзий, В. А. Ларин, С. И. Маслов, А. А. Назаревский, С. А. Щеглова. В 1914 г. В. Н. Перетц был избран ординарным академиком и возвратился в Петербург. Начался петербургско-ленинградский период деятельности Семинария. Уже после революции в нем получили профессиональную подготовку Г. А. Бялый и И. П. Еремин. В этой блестящей плеяде учеников В. Н. Перетца почетное место занимает В. П. Адрианова-Перетц.

Варвара Павловна восприняла те качества, которые отличали В. Н. Перетца и его школу: любовь к работе с рукописями, стремление к поискам новых материалов и к строгой документированности научных построений. Для этой школы характерна неприязнь к оценочному литературоведению. Изучая словесное творчество древней Руси, Варвара Павловна не делала оценочных ограничений, не выбирала одни незаурядные памятники, интересовалась не только заведомыми шедеврами. Ее методологические принципы, ныне прочно усвоенные нашей медиевистикой, предусматривали сплошное монографическое обследование литературной продукции древней Руси во всей ее совокупности.

Эта установка не произросла на почве чистого умозрения — она отражала реальную специфику средневекового литературного обихода. В средние века литературные памятники (разумеется, кроме Писания) не имели фиксированного текста; как и фольклорные произведения, они подчинялись закону вариативности. Потомки не считались с «авторской волей» и свободно перерабатывали текст, приспособляя его к новой идеологической и культурной ситуации. Поэтому новые редакции древнерусского памятника нельзя воспринимать как порчу его первоначального вида; переделки текста — это «литературная история» произведения, иногда насчитывающая несколько столетий, и каждый этап «литературной истории» представляет самостоятельный интерес.

Реконструкция «литературной истории» одного из самых популярных на Руси сюжетов была предпринята В. П. Адриановой-Перетц в магистерской диссертации, изданной отдельной книгой (Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917). Здесь Варвара Павловна исследовала многочисленную редакцию «Жития» — от древнейшего списка XII в. до поздних версий петровской эпохи. Параллельно был изучен духовный стих об Алексее человеке божием (в 74 вариантах!), сложенный в XVII в. и вошедший в великорусский, украинский и белорусский фольклорный репертуар, отражения этой темы в иконописи, силлабическом

стихотворстве, в школьной драме и в барочной проповеди.

Книга «Житие Алексея человека божия» в полной мере сохранила свое научное значение. Принципы изучения «литературной истории», выдвинутые В. П. Адриановой-Перетц, получили широкое признание в медиевистике. С середины 50-х годов Сектор древнерусской литературы Пушкинского Дома начал выпуск неперiodической серии монографий-публикаций. Эта серия уже обнимает около двух десятков книг, которые посвящены «литературной истории» одного памятника либо группы произведений, объединенных общим авторством или общим сюжетом. В книгах серии рассмотрены «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе, сочинения Вассиана Патрикеева, Иосифа Волоцкого и Ивана Пересетова, различные редакции жития Михаила Клоцкого, повести о Сухане, о Дракуне, о Басарге, о начале Москвы, «Слово о погибели Русской земли», «Казанская история» и «Валаамская беседа», «Сказание о князьях владимирских» и «Прение живота и смерти», «Новая повесть о преславном Российском царстве», «Артаксерксово действо», цикл сказаний о Кипре. Аналогичным образом построены работы В. Д. Кузьминой («Рыцарский роман на Руси»), О. А. Державиной («Фацеция», «Великое Зерцало») и др. Можно сказать, что эта серия была открыта магистерской диссертацией В. П. Адриановой-Перетц, потому что авторы монографий-публикаций так или иначе соотносились с начертанным там планом исследования.

Непременное условие успешных занятий «литературной историей» — углубленная, систематическая работа над рукописями. Эта работа позволила Варваре Павловне сделать несколько больших и малых открытий. Она извлекла из небытия панегирическую драму об Александре Македонском, написанную и поставленную в Твери в царствование Елизаветы Петровны. Попутно был установлен факт существования тверского школьного театра. Изучая списки старинных «хожений», В. П. Адрианова-Перетц обогатила науку новыми данными о паломничествах Арсения Селунского, Даниила Корсунского, Василия Гагары, Исполита Вишенского, о путешествии Афанасия Никитина (Варвара Павловна — один из авторов книги о «Хожениях за три моря», вышедшей в 1948 г. в серии «Литературные памятники»). Огромный и заслуженный успех сопровождал открытие В. П. Адриановой-Перетц демократической сатиры XVII столетия.

Одной из самых характерных примет «переходного века» была многослойность литературы. Смута расшатала казавшуюся незыблемой средневековую систему. Литература заинтересовалась такими областями действительности, которых прежде не касалась. Стремление к широкому

усвоению западной барочной культуры, в особенности польской, — стихотворства, театра, беллетристики — сопровождалось проникновением в письменность фольклора. Изменения в художественном сознании и литературном быте привели к образованию и размежеванию — осознанному или стихийному — различных течений в словесной культуре. Демократическая сатира, использовавшая древнейший раешный стих, составляла национальную оппозицию к дидактической силлабике придворного барокко.

Из многочисленных работ В. П. Адриановой-Перетц, посвященных демократической сатире, наибольшее значение имеют ее книги «Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в.» (1937) и «Русская демократическая сатира XVII в.» (1954, серия «Литературные памятники»). В них изданы по всем доступным спискам, прокомментированы и исследованы «Праздник кабацких ярмжек», повести о попе Савве, о куре и лицице, «Калаянская челобитная», «Азбука о голом и небогатом человеке» и другие памятники. Эти работы ввели в научный оборот целый литературный слой, доказали, что мы имеем дело не со случайными и разрозненными текстами, но с мощным литературным направлением, без учета которого нельзя понять специфику «переходного века». Не случайно исследование Варвары Павловны тотчас же по выходе сделались хрестоматийными, а ее наблюдения и выводы навсегда вошли в историю русской литературы.

Памятники изученного В. П. Адриановой-Перетц разряда некогда характеризовались как «низовые». Замена слова «низовые» словом «демократические» — это вовсе не терминологическая новация. Хотя народная сатира XVII в. стояла вне профессионального творчества и для рационалистического XVIII столетия оказалась непродуктивной, по абсолютному художественному качеству, как доказало время, она неизмеримо превосходила продукцию «верхнего этажа» допетровской словесности. России, усваивавшей западные веяния и вкусы, в XVII—XVIII вв. пришлось пережить период литературной учебы, что, естественно, и литературе сообщило налет ученичества. Между тем демократическая сатира выросла на почве многовековой национальной традиции, которая отшлифовала и изоцирала средства словесного выражения. Это особенно очевидно при рассмотрении раешной рифмы. То, что в этой области умели делать анонимные посадские поэты XVII в., было заново открыто русской литературой только в XX столетии.

Одна из исторических задач филологии в системе наук — сохранение национальных культурных ценностей. Труды В. П. Адриановой-Перетц о демократической сатире эти ценности приумножили, воскресив замечательные памятники, которыми Россия имеет все основания гордиться.

Следующая тема, которую Варвара Павловна разрабатывала многие годы, — взаимоотношения средневековой литературы и фольклора. Переход к устно-поэтическому творчеству от демократической сатиры, глубоко фольклорной по происхождению, по своей поэтике и технике, был для В. П. Адриановой-Перетц вполне закономерным. В то же время постановка проблемы «фольклор и литература» была насущно необходимой для развития медиевистики. «Советское литературоведение, — писала Варвара Павловна, — не может ограничиться указанием отдельных случаев отражения фольклора в литературных жанрах. Опровергая господствовавшее в дореволюционной науке представление об оторванности в средние века книжности от устной поэзии, исследователи за последние десятилетия доказали непрекращающееся общение этих двух областей словесного творчества, наметили периоды, когда это общение ставилось особенно оживленным, и поставили вопрос об исторической обусловленности процесса взаимодействия литературы и фольклора. Впереди большая работа над изучением того, как протекал этот процесс в каждую эпоху, в каждом литературном жанре, какую функцию выполняли элементы фольклора в формировании идейно-художественного своеобразия литературы, в чем их качественное отличие от специфически книжных» («Труды Отдела древнерусской литературы», т. VI, М.—Л., 1948, стр. 9).

Исследуя эту проблему в обширных статьях, публиковавшихся в «Трудах Отдела древнерусской литературы» и в специальных фольклористических изданиях (см., например, «Русское народное поэтическое творчество», т. I, М.—Л., 1953), Варвара Павловна исходила из того, что средневековая словесная культура представляла собой двуединый фольклорно-книжный комплекс. В одни эпохи разграничительная линия внутри этого комплекса обрисовывалась довольно определенно, в иные, напротив, письменность широко и разносторонне использовала опыт фольклора. Так было в раннем летописании (исторический эпос — идейная опора «Повести временных лет»), во второй половине XV столетия, и, наконец, в письменности «переходного века».

Фольклористический аспект постоянно учитывался Варварой Павловной в ее многочисленных работах о «Слове о полку Игореве» и «Задонщине», в частности в последней ее блестящей книге «Слово о полку Игореве и памятники русской литературы XI—XIII вв.» (1968). Этот аспект опущен и в замечательном экскурсе в область исторической стилистики — в монографии «Очерки поэтического стиля древней Руси» (1947).

В «Очерках» В. П. Адрианова-Перетц показала, что в средние века существовал устойчивый набор «ядерных» образов-архетипов, одни из которых генетически связаны с русским народным творче-

ством, а другие — с библиейско-византийской традицией. Это минимальные образные единицы, двучленный субстрат типа *битва — пир, герой — солнце, жизнь — плавание, судьба человека — корабль, смерть — чаша*. Варвара Павловна выяснила происхождение этих метафор-символов, которые составляют неизменную принадлежность словесного искусства всех народов, а также исследовала специфику их использования русскими средневековыми писателями. «Очерки поэтического стиля» до сих пор остаются настольной книгой филологов. Эта монография, посвященная самым корням искусства, показала, что нет и не может быть пропасти между древней и новой русской литературой, что образная основа литературы вечна.

Труды В. П. Адриановой-Перетц сыграли решающую роль в разработке общей концепции древнерусской литературы, изложенной в соответствующих томах десяти томной и трех томной «Историй русской литературы». Варвара Павловна была и редактором, и одним из авторов этих изданий. Характерные признаки концепции — последовательный историзм, по возможности полный охват материала, учет смежных и родственных явлений, особенно фольклора и изобразительного искусства. Эта концепция в основных чертах остается правомочной и сейчас. Однако Варвара Павловна создавала, что она не должна превращаться в фетиш, и в последних своих статьях не

раз говорила о необходимости усиленной работы над нерешенными проблемами истории жанров, поэтики и эстетики. Эту работу обязаны выполнить ее ученики, только уже без Варвары Павловны, без ее участия, без ее дружеской поддержки.

Многие годы В. П. Адрианова-Перетц выполняла почетные, но не легкие обязанности признанного старейшины советских медиевистов. Будучи одним из учредителей Сектора древнерусской литературы Пушкинского Дома (вместе с академиками В. Н. Перетцом и А. С. Орловым), она в 1947—1954 гг. возглавляла этот центр изучения письменности и общественной мысли древней Руси, а потом принимала самое живое участие во всех его предприятиях. Она редактировала книги маститых и учила писать начинающих. Терпение и бесконечная снисходительность к невольным промахам были ей присущи в той же мере, как и радость по поводу чужих успехов. Она очень любила помогать молодым, и те, в свою очередь, платили ей почтительной и благоговейной любовью. Единственное, чего не прощала Варвара Павловна — это нарушение научной этики.

Всей своей жизнью В. П. Адрианова-Перетц доказывала, что наука и братство неразделимы.

*Н. Дробленкова, Л. Дмитриев,  
Д. Лихачев, А. Панченко*